

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ**

Е.К. Агеенкова

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
ageenkova@list.ru

Новые религиозные движения (НРД) – это культы нового типа, характеризующиеся как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентное знание. НРД является новым социальным явлением, к которому еще не выработаны четкие критерии экспертных оценок для понимания его значимости в обществе.

В отличие от распространенных направлений исследования этого явления (особенности деятельности, особенности верования и теологические признаки) предлагается определить его как социально-психологический феномен, включающий в себя исследования личностных и социальных аспектов.

Личностный аспект исследования НРД связан, с одной стороны, с изучением личностных особенностей последователей НРД, с другой – с выявлением личностных детерминант, на которые направлено манипуляционное воздействие проповедников.

Современные исследователи, определяя личностные особенности последователей НРД, используют понятия «зомбирование», «манипулирование сознанием», «зависимые расстройства личности» [1]. Однако проявления психосоциальной зависимости в НРД по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимого расстройства личности МКБ-10. Напротив, исследованиями установлено, что у многих последователей формируется высшая жизненная ценность или «сверхидея», определяющая религиозную убежденность. Ее формирование обусловлено культовым верованием, в котором заявлены претензии на истинность, и психологическими причинами, побуждающими индивидов следовать идеям культа. Последнее замечание достаточно важно, т.к. психологические приемы влияния эффективны в том случае, если они взаимодействуют с потребностями человека. Нашими исследованиями были выделены следующие психологические причины, побуждающие индивидов следовать идеям НРД: тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к таинственному, сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг. Было выделено, что для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных качеств, что является основой для деиндивидуализации. Те же закономерности обнаружены З.Фрейдом при анализе толпы, в которой каждый индивид на место своего Я-идеала ставит личность общего для нее вождя и сам регрессирует до состояния «примитивной душевной деятельности» [2, с.173]. Во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее.

Социальный аспект исследований НРД имеет два направления: а) дестабилизация общества; б) альтернативные социальные модели. Русские психиатры 19 века обозначали движения масс, охваченных религиозными идеями, как «психические эпидемии», «массовое безумие», «религиозные безумства», «нарушение общественного благочиния» «повальные чудачества» и др. Под «психическими эпидемиями» понималось одновременное возникновение у группы людей одинаковой болезненной идеи, вызывающей с их стороны сходные действия, имеющие контактное распространение [3, с.146-147]. Феномен роста количества новых религиозных культов и массового увлечения населения идеями НРД в последние десятилетия можно также определить как «психическую эпидемию», Последователь, зараженный религиозной идеей, при определенных особенностях может превратиться в элемент человеческой массы, ведомой очередной харизматической личностью к дестабилизации общества. Однако в последнее время аналитики все чаще пишут о новых формах деятельности террористических и экстремистских групп, исключая массовость и осуществляющейся по сетевому принципу немногочисленными группами или фанатиками-одиночками. [4, с.36].

Еще одной особенностью современных НРД, способной дестабилизировать социальные уклады современных обществ, является пропаганда идей гибели цивилизации и перехода в «новое время». Идеологи этого направления объявляют себя носителями религии этой «новой эры» или «нового мира».

Сравнительный анализ восточно-ориентированных версий НРД, неоязыческих и оккультно-мистических указывает на отдельные их различия. Идеологии оккультно-мистического направления ориентируют своих последователей на «совершенные» общественные модели, центрированные на идеального

духовного иерарха, но при этом конкретно его не обозначают. В восточно-ориентированных культурах их последователям в качестве спасителя мира выдвигается конкретный апологет какой-либо восточной идеологии, но не прослеживается идея создания какой-либо новой социальной конструкции. Социальные проекты будущего «славянского мира» национал-патриотического направления неоязычества представляют собой произвольную реконструкцию древней религии и структуры общества славян. Однако, при откровенной ориентации данных идеологий на языческие верования древних славян, в моделях «идеального» общества не обнаруживается участие религиозных структур, оно является светским с исключением инородцев.

В национал-язычестве распространен экстремизм. Анализ публикаций апологетов этого направления позволяет выделить следующие экстремистские идеи: а) в качестве причин проблем славянских называются «цветные» народы, якобы, создавшие порочные системы управления, религии и культуру; б) выдвигаются идеи борьбы против них; в) выдвигаются идеи борьбы за новый социальный строй, представляющий собой жесткую властную структуру с выделением круга «русской элиты».

Согласно утопическим моделям природно-ориентированных версий неоязычества человек должен жить не в цивилизованных, а в природных условиях. В верованиях данного направления отсутствуют представления о структуре общества, поскольку пропагандируется идея проживания человека в поселениях типа хуторов. В учениях большинства НРД часто имеет место эклектика.

В последние десятилетия проявился еще один дестабилизирующий общество фактор, связанный с распространением новых религиозных культов. Он связан с попыткой переноса религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свои культурно-религиозные уклады. Это явление наиболее ярко проявилось в пропаганде ваххабизма на северном Кавказе.

Литература

1. Волков, Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. – 1996. – №5. – С. 86-95; Хассен, С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 400 с.

2. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Преступная толпа. – М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. – С.119-194.

3. Шерешевский, А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств / А.М. Шерешевский // Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л.: Ленинградский научно-исслед. психоневрологический инст. им. В.М. Бехтерева, 1980. – С.142-148.

4. Соловьев, Э.Г. Террористические сети в информационную эпоху / Э.Г. Соловьев // Мир и согласие. – 2008. – № 4 (37). – С.31-39.

ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ. МЕТОДИКА «УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА»

С.А. Беляев, А.И. Янович, М.И. Мазуров

МИУ, г. Минск, Беларусь

kafpsy@miu.by

Становление личности – сложный процесс взаимодействия интеллектуального и эмоционального развития. В последние годы всё больше внимания уделяется эмоциональному интеллекту, то есть «способности осознавать смысл эмоций и использовать эти знания, чтобы выяснять причины возникновения проблем и решать эти проблемы»[1].

Развитие моделей эмоционального интеллекта можно представить как континуум между аффектом и интеллектом. Исторически первой стала работа Салоуэя и Майера, она включала в себя только познавательные способности, связанные с переработкой информации об эмоциях. Затем определился сдвиг в трактовке к усилению роли личностных характеристик. Крайним выражением этой тенденции стала модель Бар-Она, который вообще отказался относить к эмоциональному интеллекту познавательные способности. Правда в таком случае «эмоциональный интеллект» превращается в красивую художественную метафору, так как, все-таки, слово «интеллект» направляет трактовку явления в русло когнитивных процессов. Если же «эмоциональный интеллект» трактовать как исключительно личностную характеристику, то становится необоснованным само использование термина «интеллект».

По мнению Салоуэя и Майера, эмоциональный интеллект включает в себя 4 части:

- 1) способность воспринимать или чувствовать эмоции (как свои собственные, так и другого человека);
- 2) способность направлять свои эмоции в помощь разуму;